

Когда Дунфан добрался до Города Буйвола, солнце уже клонилось к закату. Пожилая женщина, сидевшая неподалеку, перемалывала зубами сухие бобы, наполняя монотонный гул вагона сухим, ритмичным похрустыванием.

Дунфан попрощался с ней, оставив две монеты-карты.

Старушка улыбнулась:

— Плата за еду?

— Ставка на вашу удачу, — ответил Дунфан с улыбкой.

— Азарт... Игроки всегда заканчивают плохо, — проворчала она, пряча монеты в мешочек с бобами.

Дунфан спрыгнул с поезда. В нос ударил густой запах перебродивших фруктов, и он брезгливо поморщился. Это был совсем не тот мир, к которому он привык в Городе Сердца: здесь не было ни уходящих в небо небоскребов, ни парящих скоростных магистралей, ни назойливых голограмм с идолами.

Лишь плотно сбитые дома, построенные из того, что попало под руку. На карнизах висели зеленые и коричневые стеклянные бутылки, которые при каждом порыве ветра издавали мелодичный перезвон.

— Неплохое местечко, — пробормотал Дунфан, напевая какую-то безымянную мелодию в такт звенящему стеклу.

Он двинулся вглубь поселения, протискиваясь между домами. Земля под ногами была неровной, в выбоинах еще виднелись следы недавнего дождя, и вскоре его обувь покрылась грязью. Небо здесь было пепельно-сизым, но, по крайней мере, ясным — все же достаточно далеко от Выжженных земель, и это уже было лучше, чем вечный мрак Города Сердца.

Дунфан наугад толкнул дверь первой попавшейся гостиницы, решив, что переночует здесь, а с остальным разберется завтра. Однако, не успел он дойти до стойки регистрации, как хозяин с пивной бутылкой в руке преградил ему путь.

Дунфан, не желая неприятностей сразу по прибытии, попытался рассуждать здраво:

— Послушайте, вы же держите гостиницу, чтобы зарабатывать деньги. Или вы ждете, пока бизнес прогорит?

Сказано это было, пожалуй, не слишком вежливо... скорее даже вызывающе.

— Посмотри на свои грязные башмаки! Проваливай! Я не пущу сюда даже призрака, если от него так несет грязью! — рявкнул хозяин, сверкая глазами.

Дунфан не ожидал встретить такого фанатичного чистюлю.

— У вас тут что, полы золотом инкрустированы или бриллиантами усыпаны? Я по полу хожу, а не по вашему лицу.

Хозяин с грохотом захлопнул дверь, преграждая путь. Он был на полголовы выше Дунфана и отличался крепким телосложением. Уперев горлышко бутылки в грудь парня, он пробасил:

— Слушай сюда, малец. В этом районе гостиница всего одна. Хочешь ночлег — вычисти свои ботинки до блеска. Если оставишь хоть пятнышко, ночью тебя самого здесь прирежут... во сне натерпишься такого, что мало не покажется.

— Ого, не ожидал от вас такой заботы, — Дунфан широко улыбнулся.

Под суровым присмотром хозяина Дунфан тщательно оттер грязь с обуви. Хозяин серьезно кивнул, открыл дверь и, не оглядываясь, прошел внутрь.

— Хозяин, вы, конечно, добрый человек, но совершенно не умеете встречать гостей! — крикнул ему вдогонку Дунфан.

Лишь зайдя во второй раз, он понял, что значит идеальная чистота. Даже в Городе Сердца он не видел ничего подобного — впрочем, у рядового следователя без связей и денег не было доступа к таким местам.

На первом этаже располагался ресторан. Семь или восемь круглых столов, покрытых скатертями в желто-белый горошек, стояли в тишине, залитые мягким лунным светом.

— Ну что, малец, будешь есть? — голос хозяина стал чуть тише и теплее.

— Буду. Что у вас есть вкусного? — Дунфан сел за стол и, подперев подбородок рукой, улыбнулся хозяину с детской непосредственностью.

Хозяин хмыкнул, отодвинул электронную штору и скрылся за ней. Дунфан краем глаза заметил там кровать; оттуда донеслись тяжелые, хриплые вздохи, но штора опустилась, отрезая все звуки.

Вскоре хозяин вернулся с едой и выпивкой. От него веяло сырой прохладой. Он сел рядом и пододвинул тарелку Дунфану.

— Впервые в Городе Буйвола? Пшеница здесь растет, но урожаи так себе, — проворчал он. — Лепешки сами пекли, похлебка покупная, так что не обессудь.

Дунфан с аппетитом принялся за еду, а хозяин, не спеша, откупорил бутылку пива.

— Как тебя зовут, малец?

Дунфан, набив щеки, как хомяк, пробормотал:

— Дунфан...

— Я не спрашиваю, откуда ты.

— Это мое имя. Дунфан.

Хозяин замер:

— Первый раз слышу, чтобы кого-то так звали. Фамилия Дун?

Дунфан покачал головой:

— У меня нет родителей, откуда взяться фамилии.

— Бедный ребенок, — хозяин искренне расчувствовался. — Еще хочешь?

Дунфан, хоть и удивился такой реакции, отказываться не стал:

— Да, пожалуйста. Лепешки особенно хороши.

Хозяин снова поднялся. Дунфан опять услышал звуки из-за шторы — кашель и тяжелое дыхание, от которых на душе стало беспокойно. Похоже, там кто-то серьезно болен.

Когда Дунфан наелся, а хозяин уже успел немного захмелеть, разговор потек свободнее.

— Значит, ты из Города Сердца? — глаза хозяина блеснули.

— Ага, — Дунфан зевнул. — Был следователем.

Хозяин покачал головой:

— Не слыхал о таком. Как такой юнец мог стать следователем?

Дунфан достал из кармана черный кубик. На нем был экран, сейчас неактивный, а в центре светилась серебристо-серая звезда.

— Видишь звезду? Поэтому и следователь.

— Ничего не понимаю, — пробормотал хозяин.

Дунфан повертел кубик в руках, нажал на кнопку, и магнитная пластина на торце отскочила. Экран погас.

— Да и неважно. Все равно это уже в прошлом... Хотел выбросить, но терминал внутри,

наверное, чего-то стоит.

— Малец, чем ты на самом деле промышляешь? От тебя с порога пахнет железом, — хозяин приняхался.

Дунфан хитро прищурился, как лис:

— На самом деле я кузнец.

Хозяин явно не поверил, решив, что парень просто мелет чепуху, и снова уткнулся в свою бутылку.

— Хозяин, а за шторой... мама? — осторожно спросил Дунфан.

Лицо хозяина перекосилось, он рявкнул:

— Нет там никого! Ничего там нет!

Дунфан пожал плечами:

— Если человек болен, его надо лечить, а не прятать. Болезнь сама не пройдет, это же очевидно.

Раздался грохот — хозяин с силой ударил бутылкой о стол. Стекло разлетелось, осколки брызнули в лицо Дунфану, оставив несколько тонких царапин.

Дунфан замер, коснулся рукой крови на щеке и обиженно надул губы:

— Хозяин, ну зачем же так обижать ребенка?

Хозяин, испугавшись собственной вспышки гнева, с каменным лицом поднялся. Он молча собрал осколки со стола, затем опустился на колени, чтобы вымести остатки с пола. Вдруг Дунфан услышал подавленный всхлип, похожий на вой зверя — неуклюжий, резкий, разрывающий тишину.

Хозяин, сгорбившись на полу, ронял крупные слезы, которые в лунном свете блестели на стеклянных осколках. Дунфан присел рядом и похлопал его по спине. Крепкий мужчина дрожал всем телом.

— Эй, хозяин, плачь, если хочется. У каждого есть что-то такое, от чего хочется выть. Все мы люди, — утешил его Дунфан.

Видимо, хозяин никогда не слышал таких слов, потому что от неожиданности икнул и замолчал. Дунфан продолжил похлопывать его по спине.

Наконец, хозяин вытер слезы, собрал остатки стекла и встал. В лунном свете его высокая фигура выглядела величественно, но теперь Дунфан видел, что это всего лишь человек, измученный горем.

Дунфан не стал расспрашивать о причинах, просто коснулся своим стаканом плеча хозяина и тихо сказал:

— За твою историю.

— Это не мама, — голос хозяина из-за слез стал еще более хриплым. — Это моя жена.

— Понятно, — кивнул Дунфан. Для него не было разницы — мама или жена, все равно близкий человек, которого нет рядом.

— Тот год был тяжелым: засуха, град, вредители. Денег не было, она натерпелась бед, а потом... исчезла. — Хозяин говорил ровно, глядя на луну, и его глаза превратились в два глубоких озера. — Мне не повезло с ней, а ей со мной. Прошли годы. И вдруг она вернулась. Вся грязная, будто из земли вылезла, но улыбалась так светло, ярче солнца... Это заставило меня хотеть жить дальше.

— Она принесла с собой немного денег, но так и не сказала, откуда они, — голос хозяина снова дрогнул. — А потом она слегла. Больше не вставала с постели. Она сказала: думала, болезнь меня найдет, но не думала, что так скоро... Тогда я понял, что она натворила.

Озера в глазах хозяина превратились в водопады. Он рыдал так, что слов было не разобрать, но Дунфан все понял.

Жена хозяина тайно работала на очистке пыли на шахтах. Надышавшись тяжелыми металлами, она разрушила свои легкие. И на этом беды не кончились: шахта была нелегальной, и всех сотрудников могли привлечь к ответственности. Хозяину приходилось прятать жену, наблюдая, как она угасает день за днем. Теперь стало ясно, почему он так помешан на чистоте — дело было вовсе не в брезгливости, он пытался сберечь ее легкие.

Дунфан похлопал его по плечу:

— Ты сильный человек, как же ты решился на такое?

Хозяин закрыл лицо руками:

— Малец, ты не поймешь...

— Так она до сих пор не видела врача?

— Местный лекарь давал какие-то снадобья, от них она хоть немного спала, но на утро боль возвращалась.

— Здесь недалеко Оазис, там отличная медицина. Если отвезти её туда, она точно поправится,

— уверенно сказал Дунфан.

Хозяин вытер слезы, нос его покраснел. Он хрипло ответил:

— Малец, ты же знаешь, у меня нет денег.

Дунфан улыбнулся:

— Какое совпадение, а у меня есть.

<http://bllate.org/book/19164/1881561>